

Глава 34. В путь

Когда они наконец вернулись из парка аттракционов в дом Ци Мо, за окнами уже давно сгустилась глухая ночь.

Сюй Яньци и Ци Мо пробыли на ногах весь день. Стоило наконец расслабиться, как обоих накрыла тяжёлая, запоздавшая усталость.

Собрав остатки сил, они пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по своим комнатам.

К завершению их маленького путешествия на их оптические терминалы пришли два уведомления. Первое — анкета обратной связи от парка аттракционов, которая прилетела, стоило им только миновать ворота. В конце мелким шрифтом обещали: если ваши предложения будут учтены, вас ждёт ценный подарок.

Сюй Яньци мало интересовали подарки, но прогулка оставила у него исключительно приятное послевкусие. Ему хотелось продлить это мимолётное ощущение праздника, поэтому он решил заполнить анкету на совесть — просто под влиянием хорошего настроения.

Вторым известием была весточка от съёмочной группы, которая после пиар-кампании словно сквозь землю провалилась. Наконец-то они соизволили выйти на связь. Сообщение оказалось лаконичным: собирайте пожитки, послезавтра мы снова ложимся на курс к планете ZGUS27, с которой не виделись уже приличный срок.

Если совсем уж просто — пора было закругляться с отдыхом и валить на работу.

Сюй Яньци рассудил, что впереди у него целый свободный день, а вещей у него всегда по минимуму, так что со сборами можно не спешить до утра. Этот же вечер он решил посвятить анкете.

Он впервые в жизни занимался подобным делом, а потому подошёл к нему со всей серьёзностью, словно снова писал дипломную работу. Даже с уставшей головой, которая со времён университета казалась слегка заржавевшей, он во что бы то ни стало вознамерился набросать черновик сегодня ночью.

Всё шло как по маслу. Но стоило Сюй Яньци лечь и закрыть глаза, как перед его мысленным взором со всей отчётливостью всплыла жуткая маска, выскочившая на него в пещере ужасов. Страх, который он благополучно проигнорировал днём, настиг его ночью в полном объёме.

Но в этой спальне не было Ци Мо. Некому было мягко похлопать его по спине и прошептать успокаивающее «не бойся».

Сюй Яньци горько пожалел, что тогда отвесил Гуаджи подзатыльник. Сидел бы сейчас в

комнате этот фальшивый создатель атмосферы, было бы не так тоскливо.

В конце концов, если ты не знаешь, что тебя обманывают, то и обмана никакого нет. Эта глупая машина могла бы послужить отличным громоотводом для его ночных кошмаров.

Сюй Яньци тяжело вздохнул, натянул одеяло до самого носа и, свернувшись калачиком, попытался уснуть.

Помогло это слабо. В итоге на следующее утро он безбожно проспал.

Но стоило ему выйти из спальни, как он вновь увидел на кухне суетящуюся фигуру Ци Мо.

С тех пор как Сюй Яньци переехал сюда, звание неисправимого сони плавно перешло к нему. Вот уже три дня подряд он просыпался позже своего арендодателя.

Осознав это, Сюй Яньци невольно прикусил губу. Он и сам уже не понимал, кто из них двоих оказывает на другого большее влияние.

Ци Мо как раз поворачивался с тарелкой в руках и, заметив за спиной гостя, на мгновение замер, а затем расплылся в улыбке:

— С добрым утром, брат Яньци!

— С добрым, — Сюй Яньци смущённо потёр кончик носа и поспешил на помощь, чтобы забрать тарелки. Однако стоило их взглядам встретиться, как он тут же отвёл глаза.

Кто на кого влиял — вопрос второстепенный. Куда важнее было то, что он мало того что дрых допоздна, так ещё и бесстыдно пользовался чужим гостеприимством, набивая желудок за счёт хозяина.

Сюй Яньци вынужден был признать: как квартиранту ему чертовски повезло найти такого арендодателя, как Ци Мо.

— Сегодня на завтрак соевое молоко и ютяо, — с улыбкой сообщил Ци Мо. — Гуаджи доложил, что позавчера ты осушил целых две пиалы молока. Вчера я замочить бобы не успел, так что сегодня исправляюсь. Вообще-то ютяо к молоку — это классика, но если тебе такое не по душе, я ещё тыквенную кашу сварил.

Такие простые домашние разговоры до сих пор смущали Сюй Яньци, так что он лишь невнятно угукал и поддакивал. К тому же, если бы Ци Мо не упомянул об этом сейчас, Сюй Яньци и сам бы не вспомнил, что позавчера выпил целых две пиалы.

"Неужели я настолько люблю соевое молоко?"

Сюй Яньци удивлённо моргнул.

Но стоило ему сесть за стол и увидеть перед собой исходящую паром пиалу с тёплым молоком, как рот мгновенно наполнился слюной.

Разум и чувства могут лгать, но тело не обманешь.

Сюй Яньци невольно поднял глаза на Ци Мо.

Почувствовав его взгляд, Ци Мо тепло улыбнулся:

— Ешь давай, брат Яньци, пока горячее. Остынет — будет уже не то.

Сюй Яньци взял палочки, подцепил кусочек порезанного ютя и, подражая Ци Мо, макнул его в молоко. Прижав палочками ко дну пиалы, он подождал, пока пористое тесто как следует впитаёт сладковатую жидкость, и только тогда отправил его в рот.

— Не знаю, как принято есть там, откуда ты родом, — болтал Ци Мо, не переставая жевать. — В разных местах свои причуды. Ой, совсем забыл спросить: тебе вообще нравится так? Если нет, у меня там ещё целые палочки лежат, могу принести.

Ци Мо уже собрался подняться, но Сюй Яньци торопливо остановил его:

— Не нужно, мне так очень нравится.

Только тогда хозяин дома успокоился и сел обратно.

За завтраком они заговорили о завтрашнем старте на ZGUS27. Ци Мо поинтересовался, не нужно ли докупить что-то из вещей — мол, он как раз собирается подготовить снаряжение и может взять на долю Сюй Яньци.

Сюй Яньци покачал головой и вежливо отказался.

Затем он вспомнил, как долго не мог уснуть этой ночью. Он всё ещё колебался, стоит ли просить у Ци Мо одолжить Гуаджи на ночь в качестве создателя атмосферы.

То ли из-за обилия углеводов с утра пораньше голова работала туго, то ли мысли просто спутались в клубок, но он не успел толком сформулировать просьбу, как язык сам выдал странный вопрос, зашедший совсем уж издалека:

— А где обычно заряжается Гуаджи?

Едва договорив, Сюй Яньци мысленно хлопнул себя по лбу.

"Какое глупое кокетство, — мысленно обругал себя Сюй Яньци. — Сам же себя выдаю с потрохами."

— Гуаджи? — ожидаемо удивился Ци Мо. Он на миг растерялся, утратив обычную проницательность, отчего приобрёл неожиданно простодушный вид.

Впрочем, замешательство длилось лишь секунду. Ци Мо быстро смекнул, к чему клонит гость.

— Он-то? — Ци Мо выдержал театральную паузу, заставив Сюй Яньци изрядно понервничать, а затем неторопливо продолжил: — Да где угодно.

И добавил с обезоруживающим спокойствием:

— Раньше он всегда заряжался в гостевой спальне — ну, той, где ты сейчас устроился. Просто теперь я побоялся, что он будет тебе мешать, вот и выставил его в гостиную.

Объяснение звучало вполне логично, но Сюй Яньци показалось, будто Ци Мо едва заметно и лукаво прищурился.

Сюй Яньци мысленно вздохнул.

Как бы там ни было, забота Ци Мо грела душу. Но в то же время на сердце у Сюй Яньци почему-то заскребли кошки.

Однако вечером, когда он вошёл в свою комнату и обнаружил там мирно мигающего на зарядке Гуаджи, все страхи отступили. Смутное беспокойство растаяло, сменившись щемящим чувством уюта, которое мягкой волной разлилось по всему телу.

Сюй Яньци уже очень давно не испытывал ничего подобного, и это ощущение казалось ему почти забытым.

Он тихо вздохнул, погасил свет и лёг в постель.

В эту ночь сон его был глубоким и безмятежным. На следующее утро он проснулся вовремя, без лишних усилий.

Но едва переступив порог спальни, он вновь застал Ци Мо за утренними хлопотами на кухне.

Позавтракав, Сюй Яньци и Ци Мо начали собираться в дорогу. Гуаджи картинно вытащил носовой платок, утирая несуществующие слёзы, и под эту трагическую пантомиму они отправились к посадочному доку.

Хотя они выехали с запасом времени, на месте их уже поджидал Сун Бинь.

Увидев, что Сюй Яньци и Ци Мо явились вместе, Сун Бинь застыл на месте, точно громом поражённый. Впрочем, его прагматичный разум отказывался верить в то, что они вышли из одной квартиры, поэтому он поспешил уцепиться за более невинное объяснение.

— О, а вы почему вдвоём? — тут же спросил он и сам же ответил: — Небось, у входа пересеклись?

Ци Мо лишь прищурился. В его голове уже начала выстраиваться определённая картина, как вдруг Сюй Яньци поспешно соврал:

— Да, столкнулись прямо у дверей терминала.

"Вот оно что..."

Они жили под одной крышей, но Сун Бинь даже не догадывался об этом. Точнее сказать, Сюй Яньци изо всех сил старался скрыть этот факт от посторонних.

В груди у Ци Мо противно защемило. Воздух сделался тяжёлым, словно его лёгкие забили сухой ватой — невесомой, но удушливой.

На душе у него стало горько и беспокойно. Внутри поднялись невидимые шипы: в таком состоянии он мог больно ранить любого, кто попытался бы подойти ближе, да и себя бы не пощадил.

— Какое совпадение! — хохотнул Сун Бинь и тут же объяснил, почему сам примчался в такую рань: — А я тут с ребятами из съёмочной группы обсуждал план съёмок. Как только все соберутся, мы сразу запустим прямую трансляцию.

Сюй Яньци украдкой глянул на Ци Мо, но тот демонстративно отвернулся. На сердце у Сюй Яньци колыхнулась тёмная тревога.

Дальнейший разговор с Сун Бинем он поддерживал исключительно на автопилоте.

Сун Бинь физически ощутил, как воздух вокруг мгновенно наэлектризовался. Возникло то липкое напряжение, при котором кажется, что стоит чиркнуть спичкой — и всё взлетит на воздух.

Но их здесь было всего трое. Сун Бинь бросил беглый взгляд на спутников, однако лица обоих не выражали ровным счётом ничего.

Оба умели держать маску, так что разглядеть под этой невозмутимостью бушующие шекспировские страсти было решительно невозможно.

Сун Бинь поспешил свернуть мысленные изыскания. Работа в шоу-бизнесе научила его доверять чутью: интуиция тактично намекала, что дело пахнет керосином, а врождённый такт уберёг от лишних вопросов.

— Кстати, учитель Сюй, как там дела с вашей квартирой? С потопом-то разобрались?

Тогда, во время пресс-конференции, Сюй Яньци и Ци Мо спешно уехали именно из-за протечки труб. Позже Сун Бинь интересовался ходом ремонта, но подробностей не знал и уж точно не догадывался, что пострадавший перебрался к знаменитому певцу.

Сейчас он поднял эту тему отчасти из вежливости, а отчасти чтобы разрядить обстановку.

— Почти уладили, — выдавил Сюй Яньци. Он терпеть не мог лгать, тем более что ремонтом после переезда вообще не интересовался. К тому же из троих присутствующих один прекрасно знал правду.

Эти два коротких слова дались ему с таким трудом, словно он пешком дошёл до края вселенной.

Сун Бинь не заметил подвоха и искренне обрадовался:

— Вот и славно. Нас ведь долго не будет на Земле. Оставили бы вы всё в подвешенном состоянии, замучились бы потом локти кусать, да и мысли бы постоянно возвращались к этому ремонту. Одно расстройство.

Сюй Яньци даже не смел поднять глаз. Он лишь виновато кивал и мямлил что-то невнятное в ответ.

Его односложные реплики так наглядно выдавали крайнюю степень растерянности, словно он разом позабыл весь свой словарный запас.

Ци Мо всё это время хранил молчание. Лишь когда Сюй Яньци оказывался на грани полного

провала, он бросал на него холодный, насмешливый взгляд.

В остальное время он стоял рядом — недвижимый, высокий и безмолвный, точно каменное изваяние, которое невозможно проигнорировать.

К счастью, подошло время сбора. К доку один за другим начали подтягиваться остальные участники шоу. Сюй Яньци наконец смог вздохнуть с облегчением: его замученная совесть получила долгожданную передышку от этой нелепой лжи.

Когда все приготовления завершились, команда поднялась на борт космического корабля «Суаньни». Под чётким руководством наземных диспетчеров судно плавно оторвалось от взлётной полосы и взяло курс к далёкой планете ZGUS27.

<http://bllate.org/book/18362/1866333>